

Глава 37. Плотина в тысячу миль может обрушиться из-за крошечного муравьиного лаза

Поскольку голова Му Чжимина наполнилась вопросами из-за появления Сяо Жэня в пограничье, он вскоре снова спустился на первый этаж. Вот только Сяо Жэня больше не было на постоялом дворе. Му Чжимин спросил о нем у хозяина, и тот ответил:

— А? Кем был тот гость? Он просто поел и ушел, не став снимать комнату на ночь.

Му Чжимин поблагодарил его и вернулся в свою комнату, чувствуя себя еще более озадаченным.

В это время Сяо Жэнь выехал из деревни верхом на коне и направился к границе между двумя странами. Миновав оазис с озером, спустя полчаса он нашел группу купцов из страны Гоуцзи, которые разбили лагерь в пустыне Гоби.

Сяо Жэнь встретился в маленькой палатке со старшим каравана, который достал небольшую шкатулку из красного сандалового дерева, и открыл ее. Внутри лежали три маленькие черные пилюли.

— Это то самое снадобье? — прищурив глаза, спросил Сяо Жэнь. — Так мало. Всего три пилюли стоят такую огромную сумму денег?

Старший каравана произнес на ломаном языке Великой Цзинь:

— "Оковы души", целебная трава. Слышал о ней? Можно найти только здесь. Очень ценная. Это лекарство приготовили из той самой травы!

Сяо Жэнь прищелкнул языком.

Тогда старший каравана добавил:

— Если мужчина съест его, это поможет защитить его сердце и меридианы. Он станет сильным, здоровым, и ему будут не страшны никакие яды!

Внимательный Сяо Жэнь сразу же уловил некоторый нюанс и спросил:

— Женщины не могут его принимать?

Старший каравана ответил:

— Могут. Им тоже будет полезно. Вот только если женщина его съест, она три года будет бесплодной. Ты задаешь слишком много вопросов. Будешь покупать или нет?

— Куплю. Как я могу не купить, если мне это поручили. Деньги уже готовы, — хитро улыбнулся Сяо Жэнь. — Но помимо этих трех пилюль я хочу купить еще одну.

— Ладно, давай деньги, — без обиняков ответил купец из Гоуцзи.

— Могу я обменять ее на информацию? — улыбнулся Сяо Жэнь. — Это довольно ценная информация.

— Какая информация? — спросил старший каравана.

Сяо Жэнь наклонился ближе. Разведенный в палатке огонь бросал отблески на его лицо,

придавая ему зловещий вид. Он прошептал:

— Гу Хэянь. Ты знаешь этого человека? Командующий армии Жунъянь. Я научу тебя, как захватить его в плен. Если ты доставишь эту информацию Великому хану Гоуцзи, разве не получишь славу и богатство?

Сяо Жэнь гнусно рассмеялся. Кто мог ожидать, что, проезжая ту небольшую деревеньку, он случайно наткнется на Гу Хэяня, генерала Юйлинь. К тому же, он внимательно понаблюдал за ним и понял, что Гу Хэяня сопровождает только один молодой господин, который, по всей видимости, не знаком с боевыми искусствами. Больше с ними никого нет.

Сяо Жэнь считал себя настоящим счастливымчиком. Если он продаст лишнюю пилюлю в столице, то сможет выручить за нее огромные деньги!

— Так ты хочешь поменяться? Информацию за пилюлю, — подмигнул старшему каравана Сяо Жэнь.

Купец немного подумал, а затем кивнул:

— Меняюсь.

За окном комнаты деревенской гостиницы лунный свет был блеклым и холодным. Внутри же на деревянном столе мерцала свеча. Му Чжимин, который сидел за столом и размышлял над скопированными с камня письменами Гоуцзи, внезапно вздрогнул.

Гу Хэянь тихо встал и закрыл окно. После этого он повернулся к Му Чжимину и сказал:

— Ложись спать пораньше.

— Хорошо.

Му Чжимин кивнул и отложил в сторону лист бумаги, который держал в руках. Вспомнив о сегодняшней встрече с Сяо Жэнем, он почувствовал в душе некоторое беспокойство.

— Давай завтра вернемся в военный лагерь сразу после того, как увидимся с той бабушкой.

— Мн, — откликнулся Гу Хэянь.

На следующий день после ночи тревожных снов они пообедали и покинули гостиницу. Добравшись до обветшавшего храма на окраине деревни, в двух шагах от него они увидели дом бабушки Фэн.

Вышедший их встретить хозяин сказал:

— Прошу прощения, наша бабушка сегодня ведет себя немного нервно. Она согласилась встретиться только с одним человеком.

Му Чжимин поспешно сказал:

— Это и так большая честь. Позвольте мне увидеться с ней.

Хозяин кивнул и проводил Му Чжимина внутрь. Внутренняя комната была небольшой, но окна

пропускали много света. Повсюду были развешаны украшения, характерные для народа Гоуцзи. На бело-голубых подушках с узором из облаков сидела седовласая старушка, завернутая в толстую темно-красную накидку. Рядом с ней стояла жаровня, в которой тлели угли.

Му Чжимин с первого взгляда понял, что эта старая женщина была той самой, кого он искал. Он поспешил выйти вперед и поклонился.

— Бабушка.

Голос старой женщины был медленным и дряхлым, но очень добрым.

— Мальчик, почему ты пришел ко мне?

Му Чжимин ответил:

— Мне нравится узнавать обычаи разных мест, поэтому я странствую повсюду, собирая народные сказки и песни. Во время этой поездки я увидел большой камень у входа в деревню. Он меня очень заинтересовал, поэтому я решил расспросить вас о нем.

Старая женщина посмотрела на Му Чжимина. Несмотря на отвисшие веки и глубокие морщины, ее глаза вовсе не выглядели мутными. Она улыбнулась:

— Сынок, ты говоришь неправду.

Му Чжимин на мгновение растерялся, а затем внезапно опустился на колени, поклонился и торжественно произнес:

— Я Му Чжимин, чиновник из министерства церемоний. Его величество назначил меня послом, чтобы узнать причину вражды между двумя странами. Надеюсь, вы дадите мне какой-нибудь совет, чтобы прояснить возникшие вопросы.

— Посол... — произнесла старая женщина. Ее руки задрожали, и она издала протяжный вздох. — Я думала, что больше никогда в жизни не услышу это слово...

Она медленно вытянула свою правую руку, сняла со своего иссохшего запястья браслет и дрожащими руками протянула его Му Чжимину.

— Смотри, сынок. Ты знаешь, что это такое?

Му Чжимин почтительно принял его обеими руками. Он заметил, что браслет состоял из золотых и кроваво-красных агатовых бусин, которые были нанизаны на красную нить. На сияющих в лучах солнца золотых бусинах были выгравированы слова на языке Гоуцзи.

Му Чжимин потрясенно произнес:

— Разве это не знаменитое сокровище Гоуцзи — браслет Восемнадцати кровавых бусин? Говорят, что оно было утеряно много лет назад, и никто не знает, куда оно делось.

Старая женщина радостно улыбнулась:

— Неплохо. Не ожидала, что ты обладаешь такими широкими познаниями в столь юном возрасте. Этот предмет Великий хан Бале когда-то подарил семье моего деда по отцовской линии. В детстве Великий хан попал в эту деревню, спасая свою жизнь, и мой дед был самым

первым, кто его спрятал. Пока мой дед защищал его, ему сломали руку. Вот почему Великий хан подарил ему этот браслет в качестве благодарности.

После этих слов она как будто погрузилась в воспоминания. Подняв голову вверх, она протяжно вздохнула.

— В те времена между страной Гоуцзи и Великой Цзинь существовали очень тесные отношения. Наша деревня тогда была очень оживленной, но теперь, увы...

Печально вздыхая, она унеслась мыслями на много лет назад в прошлое, когда неизвестно откуда начали распространяться предубеждения.

Может быть, это произошло из-за тех жадных до наживы стражников в городе Бай, которые начали взимать с людей Гоуцзи огромную плату за вход в город.

Может быть, вина также лежит на бессовестном градоправителе города Бай, который поднял налоги, воспользовавшись тем, что небеса высоко, а император далеко. С местных жителей стали взимать пять из десяти, а с приезжих из других стран еще больше — семь из десяти.

Также это могло случиться из-за высокомерного правителя округа, который приехал с инспекцией. Увидев людей из Гоуцзи, он презрительно сказал: "Варвары из мелких стран всего лишь жаждут прикоснуться к преуспеванию нашей Великой Цзинь".

Со временем противоречия собирались и накапливались. Когда терпимость друг к другу сменилась мелочным предубеждением, разразился конфликт.

Му Чжимин понял причину произошедшего и собрался уйти. Тогда пожилая женщина спросила у него дрожащим голосом:

— Мальчик, смогу ли я еще увидеть такую картину?

Перед ее глазами еще стояли пришедшие из глубокой пустыни караваны верблюдов со звонкими колокольчиками. Песни на чужом языке, которые пели караванщики, звучали под бескрайним небом. Когда у них спрашивали, что их привело сюда, они отвечали: "Друзья, мы пришли к вам".

На обратном пути в гостиницу Му Чжимин рассказал обо всем Гу Хэяню, и тогда Гу Хэянь с чувством произнес:

— Плотины в тысячу миль могут обрушиться из-за крошечного муравьиного лаза.

Му Чжимин кивнул, соглашаясь с ним:

— Верно... кхе-кхе...

Гу Хэянь нахмурился и посмотрел на Му Чжимина.

— Что с тобой?

— Все хорошо. Должно быть, сегодня просто немного холодновато, — помахал рукой Му Чжимин. — Сейчас мы вернемся на постоялый двор, соберем вещи и вернемся в военный лагерь... кхе-кхе...

Подняв голову и взглянув на небо, Гу Хэянь заметил, что уже смеркается и подул вечерний ветер. Он подумал, что если они поспешат отправиться в путь вечером, это непременно навредит здоровью Му Чжимина.

— Давай проведем здесь еще одну ночь, а завтра утром отправимся в путь.

— Но... кхе-кхе-кхе...

Му Чжимин прикрыл рот и сильно закашлялся. Ему потребовалось долгое время, чтобы прийти в себя.

— Хорошо, — в конце концов согласился он.

Ночью поднялся холодный северный ветер, и желтый песок укрыло снегом. В деревне было тихо и мирно, но к ней уже во весь опор скакал отряд воинов Гоуцзи с зажженными факелами.

<http://bllate.org/book/12471/1110160>